РАЗДЕЛ XI. ФИЛОЛОГИЯ

Поленова Г.Т.

Немецкое *Es* в свете проблемы субъекта (на материале художественного произведения)

Ростовский-на-Дону государственный экономический университет (РИНХ)
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/gdsn-25-12-2019-36

idsp: scienceconf-25-12-2019-36

Abstract

According to the author of the article, the Latin subjectus best expresses all the meanings of the mentioned scientists: the subject of thought, agent, topic and Russian *podlejashee*, but not in a grammatical sense, but in a propositional, deep structure of the language.

The material of the proposed study was the book of Ingo Schulze. Handy. Dreizehn Geschichten in alter Manier. - München: deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG - 280 S.

Analysis of the material begins with personal pronouns, which are considered in the opposition: the first and second persons / third person. Historical and typological data are involved. The pronoun of the 3rd person is opposed in semantic, grammatical and genetic relations to the pronouns of the 1st and 2nd person. As evidence, the data of Indo-European (Latin, Russian), Caucasian (Dagestan) languages are given, in which the connection of the personal pronoun of the 3rd person and the demonstrative pronoun is traced. Interesting in this regard is the material of the Yenisei Ket language, a non-literal language, unique and very archaic in its structure.

Regarding the functions of German impersonal *es*, the article presents the points of view of famous Germanists: G. Paul, W. Jung, J. Erben, O.I. Moskalskaya, V.G. Admoni, G. Helbig and J. Bush and others.

Having started the analysis of examples from the analyzed book, the author was convinced that Ingo Schulze uses the subject *es* in all traditionally noted cases, with impersonal verbs denoting the state of nature or man; correlate indicating a genuine subject expressed by an infinitive group or subordinate clause; persistent expressions (*es gibt, es geht, es klingelt*, etc.); first place holder. However, the book contains many examples that do not fit into any of the well-known descriptions, for example, with the verb "springen" - 'jump'.

Based on the analysis of a large number of examples, the author came to the conclusion that it is almost impossible to establish the boundaries of the use of *es* as a subject.

Понятие «субъект» относится, прежде всего, к логике и обозначает предмет, о котором выносится суждение; мысль, выделяющая предмет суждения.

О.С. Ахманова в своём Словаре лингвистических терминов определяет субъект как: «1. (действующее лицо). **Тот предмет мысли** (выделено нами – Г.П.), по отношению к которому определяется и выделяется предикат» и «2. То же, что подлежащее» [Ахманова 2007: 462].

С развитием языкознания менялись подходы к исследованию языка, и каждая новая парадигма рождала своё представление о субъекте. Различают грамматический субъект (русс. *подлежащее* – калька латинского термина); семантический субъект (*агенса* в противопоставлении к *пациенсу*); коммуникативный субъект (*тема, данное, топик*). Валентностный синтаксис Л. Теньера, падежная грамматика Ч. Филмора свели субъект к одному из *аргументов / актантов*, избранного для роли агенса или темы сообщения [см. Арутюнова 1990: 497-498].

С.М. Кибардина при описании валентности отталкивается от глагола и выделяет глаголы состояния и глаголы действия, а среди имён – события и предметы (одушевлённые и неодушевлённые). Она пишет: «... при глаголах состояния субъект представляет собой носителя состояния; при глаголах состояния человека субъект – лицо, при глаголах, обозначающих состояния неодушевлённых предметов, субъект – вещь. При глаголах действия субъект – производитель действия» [Кибардина 1982: 31].

Латинское *subjectus* – 'лежащий внизу, находящийся в основе', как представляется, наиболее ёмко выражает все приведённые значения субъекта: предмет мысли, агенс, топик и русское *подлежащее*, но не в грамматическом смысле, а в пропозиционном.

На уровне пропозиции мы обращаемся к глубинному значению субъекта в тех случаях, когда он (субъект) не выражен поверхностной структурой предложения, как например: *В комнате душно* – безличное предложение. В нём нет подлежащего-субъекта, но он есть в пропозиции. *Душно* кому-то, кто выражает свои ощущения, т.е. в пропозиции это автор высказывания, следовательно, - лицо.

В данной статье мы попытаемся проанализировать субъект на материале книги современного немецкого писателя, живущего в Берлине, Инго Шульце «Handy» с обозначенных нами позиций [Schulze, 2009]. Книга Шульце интересна тем, что в ней автор представил 13 историй-рассказов, о которых Ийома Мангольд пишет: „Ingo Schulze hat hier ein Schreiben zur Vollendung gebracht, das den Leser durch den Schein verführt, unmittelbar das Leben selbst zu sein.“ - Ijoma Mangold in der ‚Süddeutschen Zeitung‘ – 'Инго Шульце завершил здесь произведение, которое соблазняет читателя иллюзией, что это непосредственно сама жизнь'. – Ийома Мангольд в 'Зюддейче Цейтунг'.

Истории написаны каждая другим стилем при обильном употреблении предложений разнообразного типа по структуре, по содержанию, по цели высказывания. Большая часть рассказов написана от первого лица, но в описании обстановки, событий, действий героев, их характеристики и т.п. можно встретить всевозможные структуры предложений и, следовательно, большое многообразие проявления субъекта.

Особое положение местоимений 1-го и 2-го лица по сравнению с личным местоимением 3-го лица не раз отмечалось учёными на синхронном и диахронном уровне, см., например, работы К.Е. Майтинской [Майтинская 2009: 141] и автора данной статьи [Поленова 2016: 184-185].

В единственном числе третье лицо личных местоимений в немецком языке представлено тремя формами. Третья форма - это *es*, местоимение, замещающее имена существительные среднего рода.

Личные местоимения 3-го лица близки к указательным местоимениям и во многих языках они восходят к указательным местоимениям, так русские местоимения *он, она, оно* вышли из старославянских *оный, оная, оное* 'тот', 'та', 'то'. Из кавказских языков идентичность местоимений 3-го лица и указательных местоимений можно отметить в бацбийском, адыгейском, лезгинском, лакском, в цезских и др. языках. В тюркских языках местоимение 3-го лица *ol* восходит к такому же указательному местоимению. Подобное развитие местоимения *bu* 'он, она' в енисейском кетском языке описано нами [Поленова 2011: 112-113].

Из индоевропейских языков можно привести данные латинского языка. В нём не было личных местоимений 3-го лица. Вместо них употребляются указательные местоимения, имеющие значения: «тот, та, то» или «этот, эта, это», ср.: *is, ea, id; iste, ista, istud; is, ea, id* 'тот, он; та, она; то, оно' [Кравченко 2007: 211].

В древних германских языках отмечаемая нами связь личных местоимений 3-го лица с указательными местоимениями ещё чётко просматривалась. В готском языке уже были три местоимения 3-го лица: *is* 'он', *si* 'она', *ita* – местоимение среднего рода,

но их связь с указательными местоимениями ещё не была утрачена, в частности с готск. *sa*. В скандинавских языках основы указательных местоимений употреблялись как личные местоимения 3-го лица: др.-исл. *sá, sú, Þat*; др.-сакс. им.п. ед.ч. жен. Род *siu*, вин. п. *sia* [Ср. грамматика 1963: 309-310]. Приведём формы немецких личных местоимений 3-го лица в исторические периоды.

Таблица 1.

Местоимения 3-го лица в разные периоды становления немецкого языка

Число	Единственное число			Множественное число		
Род Период	Мужской	Женский	Средний	Мужской	Женский	Средний
Современный	<i>er</i>	<i>sie</i>	<i>es</i>	<i>sie</i>		
Средневерхне немецкий	<i>er</i>	<i>siu/sie/si</i>	<i>eʒ</i>	<i>sie/si</i>	<i>sie/si</i>	<i>siu/sie/si</i>
Древневерхне немецкий	<i>er/ir</i>	<i>siu/sie/si</i>	<i>iʒ</i>	<i>sie</i>	<i>sio</i>	<i>siu</i>

В своё время мы приводили данные языков разных систем, чтобы по диахронно-типологическим сравнениям установить степень древности основы *si/is; sa/as; su/us*. Мы установили связь этой основы с глаголом «быть», ср. например, лат. *sum, fui, esse*, русск. *sut'* [Поленова 2016: 187].

Интересен в этой связи материал енисейского кетского языка, языка бесписьменного, уникального и очень архаичного по своему строю. У кетов весь мир (небо, погода, Бог), «универсальная моделирующая система», по Вяч. Всев. Иванову и В.Н. Топорову – это *Es'*. «С этим связана наибольшая абстрактность объекта *E* и наименьшая степень включённости его в конкретные повседневные ситуации, хотя в принципе каждая ситуация включена в него» [Иванов, Топоров 1965: 35]. К *es'* мы возвели кетские строевые элементы *es'/is'-us'-as'*; *s'e/s'i- *s'u-s'a* [Поленова 2002: 21-30].

Сопоставление германского и енисейского материала позволило нам предположить, что именно **es* могло служить показателем человека (без различия пола) как части всего живого.

Таким образом, местоимения 3-го лица *es* и *sie* в немецком языке являются наиболее древними. Местоимение *er* восходит к *es*. Оно образовалось по закону К. Вернера в результате ротацизма: дрвн. *iʒ > ir > er*, в то время как *sie* стало результатом редукции в средние века: *si > siu > sie*, см. Таблицу 1.

Элемент *es* широко представлен в немецком языке не только в лексическом значении местоимения 3-го лица и указательного местоимения «это», но и как словообразовательный (сложные слова) и словоизменительный формант (родительный падеж существительных сильного склонения, артикля мужского и среднего рода, склоняемых местоимений, сильных прилагательных).

Как субъект (формальный, безличный и личный) *es*, как покажут примеры Инго Шульце, занимает важное место среди других типов.

Es, замещающее существительное среднего рода, типа:

- 1) А. „*Es wird schnell beliebig*“, *sagte ich*. „**Das Schicksal** – *das ist Ödipus; das Schicksal – das ist meine Sprache; das Schicksal – das sind meine Genossen oder meine Gene. Das Schicksal des Menschen ist der Mensch. Ich bin das Schicksal...*... – ‘Она быстро становится любой’ – сказал я. ‘Судьба – это Эдип; судьба – это мой язык; судьба – это мои сотоварищи или мои гены. Судьба человека – это человек. Я – судьба ...’ (с. 67). *Ich stand auf, um die Zaunfelder vom Weg zu räumen. Als ich das erste anhub, fiel es auseinander*. – ‘Я встал, чтобы убрать части забора с пути. Когда я первую поднял, она распалась’ (с. 15). **Nur das Geschäftliche** *funktionierte. Es funktionierte sogar besser, als mir lieb war*. – ‘Только деловое функционировало. Оно функционировало даже лучше, чем мне хотелось бы’ (с. 175).

Предложения с **безличным** *es*, как отмечал ещё Г. Пауль, часто называли бессубъектными, но сам Г. Пауль подчёркивал: «Bei den echten Impersonalia müssen wir unterscheiden zwischen der äußeren grammatischen Form und dem inneren Sinne. Nach der ersteren sind zwei Gruppen zu unterscheiden. Die eine kann ein formelles Subjekt unter keinen Umständen entbehren, vgl. *es regnet, regnet es*. Die andere wird ohne formelles Subjekt gebraucht, wenn ein Satzglied vorangeht, oder wenn die Satzart Anfangsstellung des Verbuns verlangt, vgl. *es hungert mich – mich hungert, hungert dich?* Vergeblich sind aber die Bemühungen, sich unter dem formellen Subjekt *es* etwas Bestimmtes zu denken“. – 'В случае безличного местоимения мы должны различать внешнюю грамматическую форму и внутренний смысл. В первой группе следует отличать случаи, когда формальный субъект нельзя убрать ни при каких обстоятельствах, ср.: *es regnet, regnet es*. И второй случай, когда формальный субъект не употребляется при наличии впереди стоящего члена предложения или если требуется поставить глагол в начало предложения, ср.: *es hungert mich – mich hungert, hungert dich?* Напрасны, однако, попытки представлять себе что-то определённое под формальным подлежащим *es*' [Paul 1956, III: 26].

О.И. Москальская рассматривает функции безличного *es* на уровне предложения, выделяя разные строевые модели двухчленных предложений, которые она называет *formal zweigliedrige Sätze mit der Komponente es* – 'формально двухчленные предложения с компонентом *es*' и подразделяет их на: 1) безагенсные предложения с обязательным первым компонентом *es*; 2) предложения с деми-агентом и факультативным *es*, которое опускается при инверсии; 3) бессубъектные пассивные конструкции с факультативным *es*. Отдельно она называет двухчленные предложения с компонентом «инфинитив» [Moskalskaja 2004: 239-241].

В. Юнг привязывает *es* к глаголам и описывает его функции в разделе „Persönliche und unpersönliche Verben“ – 'Личные и безличные глаголы'. Подлинно безличными глаголами он называет глаголы, выражающие явления природы, типа *es blitzt, es donnert, es hagelt, es regnet* – 'сверкает молния, гремит гром, идёт град, идёт дождь' и по аналогии с ними: *es dämmt, es tagt, es taut, es dunkelt, es friert* – 'смеркается, рассветает, подтаивает, темнеет, подмораживает'. Подобным образом, считает он, следует рассматривать и выражения: *es ist heiß, es ist hell, kalt, warm, es wird Tag, Abend*. – 'жарко, светло, холодно, тепло, наступает день, вечер'.

Глаголы, которые имеют отношение к человеку, он относит к безличным не в строгом смысле слова – *nicht unpersönlich im strengen Sinne*, поскольку в этих случаях возможны и личные конструкции. При таких глаголах *es* может опускаться при постановке дополнения на первое место в предложении. В. Юнг разделяет «нестрогие» безличные глаголы на пять типов: а) глаголы, обозначающие недостаток, нехваток чего-либо, типа: *Es fehlt, es mangelt ihm an Mut* – 'Ему не хватает мужества', но: *Ihm mangelt an Mut*; б) глаголы физических ощущений и состояния души: *Es dürstet, hungert, friert, fröstelt mich*. – 'Мне хочется пить, мне голодно, меня морозит, меня знобит', но: *Mich dürstet, hungert, friert, fröstelt*; в) событийные глаголы, типа: *sich ereignen, geschehen, gelingen, glücken, mißlingen* – 'случаться, происходить, удаваться, повезти, не удаваться', пример В. Юнга: *Es ist ein Unglück geschehen*. – 'Случилось несчастье'; г) рефлексивные глаголы, его пример: *Auf dem Lande lebt es sich ruhig*. – 'На селе живётся спокойно'; д) Отдельно рассматривает В. Юнг безличные конструкции с рефлексивными глаголами поведения и события, типа: *Es ereignete sich, dass...* – 'Случилось, что...'. *Es gebührt sich, gehört sich, schickt sich, ziemt sich* – 'Надлежит, следует, принято, подобает, приличествует' [Jung 1996: 196-200].

Г. Хельбиг и Й. Буша выделяют три синтаксические функции местоимения *es*: 1) *Prowort* – 'заместитель слова (местоимение)', например: *Wo ist das Buch? Es liegt auf dem Tisch*; 2) а. *Korrelat* (*Platzhalter, syntaktisches Subjekt*) – 'коррелят (местодержатель, синтаксический субъект)', например: *Es wird in dieser Straße ein neues Haus gebaut* – 'На

этой улице строится новый дом'; б. коррелят логического субъекта, например: *Es friert mich. Es ist mir kalt*; в. коррелят придаточных предложений, инфинитивов и инфинитивных конструкций, например: *Es freut mich besonders, dass ich ihn getroffen habe*. – 'Особенно я рад тому, что я его встретил'. 3) формальный субъект или объект, типа: *Es klingelte plötzlich* – 'Вдруг раздался звонок'. В последнем случае авторы отмечают, что глаголы, сопровождаемые формальным *es*, не представляют собой единую группу. Это: (1) глаголы, лишённые актантов: *Es schneit. Es friert. Es klingelt*. – 'Снег идёт. Подмораживает. Звенит звонок'. (2) Глаголы связки с предикативом: *sein, werden, bleiben*, например: *Es ist spät. Es wird Abend. Es bleibt kalt*. – 'Поздно. Вечереет. По-прежнему холодно' (букв. 'Остаётся холодно'). (3) Глаголы с дополнением-лицом в accusative: *Es schüttelt mich. Es überläuft mich kalt. Es zieht mich zu ihr*. – 'Меня трясёт. Меня обдаёт холодом. Меня тянет к ней'. (4) Глаголы с дополнением-лицом в дательном падеже: *Es geht ihm gut. Es fehlt ihm nicht an Mut*. – 'У него всё хорошо. У него нет недостатка мужества'. (5) Глаголы с различными дополнениями, типа: *es gibt Akk.; es bedarf Gen.; es geht um Akk.; es handelt sich um Akk.* – 'имеется...; требуется...; речь идет о...; говорится о...'. (6) Возвратные конструкции с двумя обстоятельствами: *In diesem Sessel sitzt es sich bequem*. – 'В этом кресле сидится удобно' [Helbig, Buscha 1976: S. 156-161].

Й.Эрбен рассматривает *es* в связи с Impersonalia, unpersönliche Ereignisverben, - безличными событийными глаголами'. Он делит их на три группы: а) происходящее в среде человека – *geschehen, verlaufen, gelingen* 'происходить, протекать, удаваться' и т.п., когда вместо агенса появляется безличное *es*. Интересные примеры приводит Й. Эрбен из художественных произведений, прежде всего, Томаса Мана: *Ich schrie auch nicht selbst, es schrie, es war eine heilige Ekstase der Schmerzen*. – 'Я кричал не сам. Во мне кричало, это был святой экстаз болей' или из Р. Музиля: „*Aber Sie streben doch ein Ziel an, Hans?*“ ... „*Es strebt. In mir. Durch mich*“ – 'Вы же стремитесь к какой-то цели, Ханс?'... '(Оно) стремится. Во мне. Сквозь меня'; б) погодные процессы: *Es regnet, schneit, hagelt, taut, dämmt*; в) процессы сферы Ich, Du, Er – 'Я, Ты, Он', затрагивающие человека: *Mich, dich, ihn, sie hungert, friert, schaudert; mir, dir, ihm, ihr ahnt, schwindelt, bangt, träumt* – 'Меня, тебя, его, её охватывает голод, знобит, охватывает ужасом; мне, тебе, ему, ей предчувствуется, у меня, тебя ... кружится голова, страшно, снится' [Erben 1966: 44-45].

Е.В. Нарустранг в своей «Практической грамматике немецкого языка» уделила безличному местоимению отдельный параграф, назвав его «Функции безличного местоимения *es*». В первом пункте параграфа она объединяет безличные предложения с безличным глаголом и составным именным сказуемым (явления природы или определённые временные состояния и переход к ним, типа: *Es wird kalt. Es ist spät. Es blitzt. Es regnet. Es ist Abend. Es war Sommer*. – 'Становится холодно. Поздно. Сверкает молния. Идёт дождь. Вечер. Было лето'). Далее автор приводит предложения с распространёнными устойчивыми безличными оборотами, например: *es geht mir gut, es steht damit gut, es gibt da keinen Stuhl, es gilt jetzt schnell zu handeln, es geht um Akk., es handelt sich um* – 'у меня всё хорошо, с этим всё в порядке, здесь нет стула, сейчас важно действовать быстро, речь идёт о...' и др. Отдельно Е.В. Нарустранг говорит о безличных предложениях с глаголами *klingeln, läuten*, типа: *Es klingelt, Es läutet* – 'Звонят (в дверь), Звенит звонок (на урок)'. Она пишет далее: «В некоторых случаях *es* следует считать уже не собственно местоимением, а формальным элементом в предложении, вступительной частицей, которая занимает первое место», в частности, в «бессубъектных предложениях с глаголом в форме страдательного залога». Её пример: *Es wurde im Nebenzimmer viel gesungen und gelacht*. – 'В соседней комнате много пели и смеялись'. Автор рассматривает также указательное местоимение *es* в функции коррелята – «заместителя подлежащего или дополнения, указывающие на следующие за основным предложением инфинитивный оборот или придаточное предложение. *Es*

ist bekannt, dass St. Petersburg eine der schönsten Städte der Welt ist. – ‘Известно, что Санкт-Петербург является одним из красивейших городов мира» [Нарустранг 1999: 51-53].

Вернёмся к книге Инго Шульце. Безличное *es* встречается здесь почти на каждой странице в большом количестве.

- 2) *B. Es war komisch, allein dort zu sein. ...Wie Schüsse knallte es, als sie die Zaunlatten eintraten. ...Plötzlich gab es ein dumpfes Geräusch. ... Ein paarmal krachte es noch – dann zogen sie weiter.* – ‘Было как-то не по себе быть там одному. ... Раздался треск, будто выстрелы, когда они вышибали планки забора. ...Вдруг шум стал приглушённым. ... Несколько раз ещё треснуло – потом они ушли дальше’ (с. 13-14).

Это в одном абзаце. Первое *es* – коррелят, указывающий на инфинитивную группу *allein dort zu sein*, которая и является субъектом и грамматическим подлежащим. Второе *es* является безличным субъектом при глаголе *knallen* в безличном употреблении. Третье *es* представляет устойчивый безличный оборот *es gibt* (см. выше классификацию Е.В. Нарустранг).

- 3) *C. Ich war heute früh auf einen Satz für Dich gestoßen und hatte gerade überlegt, ob ich aufstehen und ihn Dir gleich schicken sollte, als es klingelte, gegen acht.* – ‘Сегодня утром я наткнулся на одно предложение для тебя и как раз размышлял, не встать ли мне и сразу же послать его тебе, как позвонили в дверь, около восьми’. ...*Nachdem ich mich fünf Tastenwahlgänge weit vorgearbeitet hatte, sprang es wieder an den Anfang zurück.* – ‘После того как я прошёл с набором кнопок на пять ходов вперёд, меня вернуло (букв. отпрыгнуло) снова назад к началу’ (с.68-69). „We are sorry”, *hieß es dann – alle Leitungen besetzt.* – ‘Мы сожалеем, слышалось потом, – все линии заняты’ (с. 69-70).

В первом и в последнем предложении представлены устойчивые выражения *es klingelt* – ‘звонят’ и *es heißt* – ‘значит, надо’, а во втором - окказионализм автора: безлично употреблён глагол *springen* – ‘прыгать’. По аналогии с *es klingelt* в книге употребляется *es klopft*: *Wir lagen schon im Bett, als es an unsere Tür klopfte.* – ‘Мы были уже в постели, когда в нашу дверь постучали’ (с.123).

- 4) *D. Sofort war ich bereit, wieder anzureisen, sollte es Gelegenheit geben.* – ‘Тот час же я был готов снова приехать, коль представится возможность познакомиться с матушкой Марией’ (с.84). *Marias Lächeln verschwand. Ihr Blick ruhte auf mir. Es war aber nicht klar, ob sie meinen Körper inspizierte oder durch mich hindurchsah.* – ‘Улыбка Марии исчезла. Её взгляд был устремлён на меня. Однако было непонятно, инспектировала она моё тело или смотрела сквозь меня’. ...*So ging es weiter.* – ‘Так продолжалось дальше’ (с. 85).

Здесь представлен безличный оборот *es gibt* ‘имеется’ с *es* в роли безличного подлежащего. Частотность этого оборота в книге очень высока, чуть ли не на каждой странице, например, на с. 106 – 2 раза.

Во втором предложении – *es* коррелят, указывающий на подлежащее, выраженное придаточным предложением. Таких предложений тоже очень много. Наряду с придаточным предложением в роли субъекта часто выступает инфинитивная группа, например: *Undenkbar sei es für sie, ein Buch zu kaufen, das so teuer wie das meinige sei* (с. 109). – ‘Немыслимо ей покупать такую дорогую книгу, как моя’.

В последнем случае употреблён глагол *gehen* ‘идти’ как безличный, ср. также: *Es war schnell gegangen. So wie Sheila sich mir bei der erstbesten Gelegenheit angeschlossen hatte, war sie bei der erstbesten Gelegenheit auch wieder davon.* – ‘Получилось всё быстро. Так же, как Шейла при первой представившейся возможности присоединилась ко мне, так же при первой представившейся возможности она снова

исчезла' (с. 146-147). Принятый безличный оборот *es geht um* – 'речь идёт о...' тоже неоднократно используется автором, например: *Es geht um den vorletzten Abend, an dem ich mit Hoda und den anderen Frauen Tauben gegessen hatte.* – 'Речь идёт о предпоследнем вечере, в который я с Ходой и другими женщинами ел голубей' (с. 130).

В безличные у Инго Шульце превращаются, однако, и другие глаголы, например, глагол состояния *liegen* – 'лежать': *Noch mit nassen Haaren traten sie hinaus auf die Naunynstraße, die ihm wie eine Bühne erschien, weil ihn jeder ansah, das heißt zuerst Magda, dann ihn. Aber daran lag es nicht.* – 'Ещё с мокрыми волосами вышли они на Науныштрассе, которая показалась ему сценой, потому что на него смотрел каждый, то есть сначала на Магду, потом на него. Но дело было не в том' (с.95).

На странице 85 есть пример с безличным *es*, выражающим «временное понятие», по Е.В. Нарустанг:

- 5) *E. Zum Schluss, es war bereits dunkel geworden, wandte sich Maria der Behandlung meines Kopfes zu.* – 'Под конец, уже стемнело, Мария обратилась к обработке моей головы (с 85). Ср.: „Ich bin abergläubisch“, sagte sie. ...“Weil es der Dreizehnte ist? Ist doch Dienstag, an Dienstagen passiert nichts. Außerdem ist die Dreizehn eine Glückszahl“'. – 'Я суеверна, сказала она. ...Потому что тринадцатое? Но ведь вторник, по вторникам ничего не случается. Кроме того, 13 счастливое число' (с. 95).

В первом предложении *es* употреблено в функции обычного безличного субъекта. Во втором примере *es* (Korrelat (Platzhalter, syntaktisches Subjekt) – 'коррелят, местодержатель, синтаксический субъект, по Г. Хельбигу и Й. Буша)' формально замещает место субъекта-подлежащего, о чём свидетельствует опущение его в следующем далее предложении, оголение сказуемого, что недопустимо по правилам грамматики и является приёмом автора для передачи устной речи героев.

Приведём пример *es* для выражения состояния человека, его души:

- 6) *F. “Es ist so schön mit dir“, sagte sie. „Mit dir ist es so schön!“, sagte er* (с. 91). – 'Так здорово с тобой, – сказала она. С тобой так здорово! - сказал он'.

Состояние природы:

- 7) *G. Am nächsten Tag, es war warm und der Himmel wolkenlos, machten wir einen Ausflug nach Palmse.* – 'На следующий день, было тепло, и небо было безоблачным, мы отправились в Пальмзе' (с. 121). *Auf der Rückfahrt trübte sich das Wetter ein, es begann zu regnen.* – 'На обратном пути погода ухудшилась, начался дождь'.

Вернёмся к корреляту. Выше мы отмечали, что он указывает на субъект-подлежащее, выраженное придаточным предложением или инфинитивной группой, но у Инго Шульце очень много предложений с *es*-коррелятом, который указывает на именную группу, часто очень распространённую с помощью всевозможных определений и приложений, например:

- 8) *H. Es waren, soweit ich sah, alles ältere Männer, barfuß, manche mit nacktem Oberkörper, manche mit einem Jackett auf der bloßen Haut.* – 'Это были, насколько я видел, всё пожилые мужчины, босые, некоторые оголённые до пояса, некоторые в пиджаке-robe на голое тело' (с. 150).

Мы выделили субъект, который, на наш взгляд, является здесь ремой, а тему представляет коррелят *es*, отсылающий нас к ситуации, описывающей действия рыбаков, тянущих сеть. Издалека рассказчик не мог их рассмотреть, и только когда они приблизились к берегу, он смог их увидеть, каждого в отдельности.

Однако, коррелят ли *es* в приведённом предложении? Во-первых, мы его перевели как «это», а в 4) *D es* осталось без перевода. Во-вторых, Инго Шульце употребляет как синоним к такому *es* местоимение *das* – 'это', ср.: *Die Männer an den Netzen kamen wieder aufeinander zu, sie gingen seitlich, bis sie schließlich zu einer einzigen*

Gruppe verschmolzen. Das Wasser vor ihnen geriet in Bewegung; ich glaubte, das seien bereits die zappelnden Fische, doch es war nur das Strampeln und Platschen der beiden Schwimmer. – ‚Мужчины у сетей снова приблизились друг к другу, пошли в сторону, пока не слились в одну группу. Вода перед ними пришла в движение, мне показалось, что **это** уже барахтающиеся рыбы, однако **это** было всего лишь бултыхание обоих пловцов’ (с. 151). Таким образом, наш «коррелят» оказывается в таком случае нормальным указательным местоимением.

Вальтер Юнг видит причину многозначности *es* в том, что это средний род, и в совпадении старого написания *eʒ* (первоначально только для номинатива и аккузатива) и *es* (первоначально для генитива) [Jung: 336].

В.Г. Адмони считает, что структуру содержания значений *es* можно представить, как поле, но не обычное с ядром и периферией, а с двумя противоположными полюсами, которые, однако, соединены множеством посреднических способов употребления. Один полюс – это личное местоимение 3-го лица среднего рода, «коммуникативно-грамматическое слово». Другой полюс – полностью десемантизированная частица, выступающая только в роли держателя места, т.е. для заполнения первого места в предложениях, в которых финитная глагольная форма должна стоять на втором месте. Все остальные способы употребления *es* находятся между этими двумя полюсами. Одни из них стоят ближе к личному местоимению, а другие – к держателю места. Совсем близко к *es*-личному местоимению находятся, например, как пишет В.Г. Адмони, все виды демонстративного употребления *es*, обусловленные контекстом и ситуацией, т.е. когда оно указывает не на существительное среднего рода, а на существительное другого рода или на целое предложение (подчёркнуто нами – Г. П.), см. 9) Н. [Адмони: 155].

Приведём далее пример держателя места (Platzhalter).

- 9) *I. In dem Moment, als ich mich von den Frauen verabschiedet hatte und loslief, kehrte die Erinnerung zurück. Ich könnte auch sagen, es stürzte alles auf mich nieder. Sheila und Samir, die Konferenz, meine missglückte Rede, meine enttäuschten Kollegen, das Hotelzimmer mit dem durchgeschwitzten Kopfkissen.* – ‚В тот момент, когда я попрощался с женщинами и пошёл, вернулась память. Я мог бы сказать, всё обрушилось на меня. Шейла и Замир, конференция, моя неудавшаяся речь, мои разочарованные коллеги, гостиничный номер с пропитанной потом подушкой’ (с. 163).

Подлинным субъектом-топиком в предложении с *es* является обобщающее *alles*, которое поясняется дальнейшим контекстом. Само же *es* служит стилистическим целям, отодвигая *alles* с первого места на третье, тем самым выделяя его и сосредоточивая на нём внимание читателя.

Пример безличного *es* при глаголах, выражающих звуки природы:

- 10) *J. Durch die Sonnenbrille war der Himmel so blau wie in Italien, und die Kiefernäste waren Pinienzweige. Manchmal rauschte es.* – ‚Сквозь очки от солнца небо было таким голубым, как в Италии, и ветви сосны были ветками пинии. Время от времени слышался шелест (с. 170).

Инго Шульце использует *es* часто далеко не традиционно. Как эквивалент субъекта *es* может представлять собой обобщение контекстуальных понятий, как в следующем примере:

- 11) *K. Zwischen mir und meiner Arbeit bestand kein Zusammenhang, es passte nur zueinander, das eine ergab das andere, wie ein Gesellschaftsspiel, in das ich aus Kummer, aus Verwirrung und rein zufällig geraten war.* – ‚Между мной и моей работой не было никакой связи, одно подходило к другому, одно давало другое, как игра-развлечение, в которую я встрял по нужде, в смятении и чисто случайно’ (с.187). *Es reichte schon der Duft von Erdbeeren oder dass jemand Ungarisch sprach oder eine bestimmte Musik*

erklang...-Уже достаточно было запаха клубники или чтобы кто-то заговорил по-венгерски, или чтобы зазвучала определённая музыка... (с.188).

Предметом рассуждений героя в первом предложении являются он сам и его работа. То и другое обобщается с помощью *es*. Во втором предложении *es* представляет целый ряд даже не предметов мысли, а целых ситуаций.

На той же и на следующей странице есть ещё примеры употребления *es*.

- 12) *L. Fürchterlich aber war Silvester. Wenn es hieß, noch zwei Stunden bis Mitternacht, dachte ich, noch zwei Stunden, um Julia zu finden.* – ‘Ужасным был однако новогодний вечер. Когда оставалось ещё два часа до полуночи, ещё два часа – думал я – ещё два часа, чтобы найти Юлию’. *Es brauchte Tage, mitunter Wochen, bis ich mich wieder beruhigt hatte.* – ‘Нужны были дни, порой недели, пока я не успокаивался снова’ (с. 188). *Etwas mit den Studentinnen beginnen, die bei uns arbeiteten, wollte ich nicht, wahrscheinlich hat es deshalb nie gefunkt.* – ‘Начинать что-то со студентками, которые у нас работали, я не хотел, вероятно поэтому до этого никогда не доходило (с. 189). ...*es traf mich nicht völlig unerwartet, Julias Namen von Claudia zu hören. Und trotzdem war es, als erwachte ich aus einer tiefen Betäubung.* – ‘...слышать имя Юлии не было для меня неожиданностью. И, тем не менее, было такое чувство, как будто я просыпался после глубокого наркоза’ (там же).

В переводе первого предложения не передано эквивалентно выражение *es hieß*, т.к. подобрать какое-то русское соответствие в этом случае представляется невозможным.

Во втором предложении *es* явно безличный субъект, не коррелят, потому что после *Es brauchte* стоит глагол в единственном числе, согласуя сказуемое с *es*, а не с *Tage* – существительным во множественном числе.

Сочетание *es* с глаголом *funkten* в следующем предложении можно считать общепринятым.

Следующее *es* (*es traf mich*) – коррелят, указывающий на подлинное подлежащее, выраженное инфинитивной группой: *Julias Namen von Claudia zu hören*. Пожалуй, коррелятом можно считать и последний случай, когда *es* предваряет придаточное предложение сравнения.

Из контекста можно только понять, что же является субъектом, который мы называем пропозициональным. Такие примеры на страницах 272-273:

- 13) *M. In Budapest, sage ich, sei der Kurs jetzt eins zu zweihundertfünfzig, ein Umtauschwert, bei dem es bleiben könne.* – ‘В Будапеште, говорю я, курс теперь один к двумстам пятидесяти, обменный коэффициент, который может остаться’ (с.272). *Und da geschieht es, vielleicht aus Verlegenheit, vielleicht aus Schwäche, vielleicht, weil er einzig und allein auf die Kraft der Beichte vertraut. Er gesteht, sich in den Zug gesetzt zu haben...-* ‘И тут это происходит, может из-за смущения, может из-за слабости, может потому, что он полагается исключительно на силу покаяния’ (с. 273).

В первом предложении *es* употреблено анафорично, т.е. субъектом является предыдущий текст, уточняющий место действия (Будапешт, Венгрия) и сам предмету высказывания (курс валюты). Во втором предложении *es* – катафора, указывающая на дальнейшую ситуацию после вводного *Und da geschieht es*.

Приведённых примеров достаточно, на наш взгляд, чтобы сделать вывод, что перечисленные выше описания функций безличного *es* различными авторами-германистами далеко не исчерпывают возможности семантического функционирования этого языкового элемента. Следует признать, что границы его употребления подвижны

или их вообще не существует, т.е. «поле» В.Г. Адмони, описанное нами выше, открыто для заполнения его всё новыми вариантами функциональной семантики *es*.

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. (Der deutsche Sprachbau). – М.: Просвещение, 1986. – 336 с.
 2. Арутюнова Н.Д. Субъект // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. Ярцева В.В. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 497-498.
 3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
 4. Иванов Вяч. Всев., Топоров В.Н. К описанию некоторых кетских семиотических систем. // Труды по знаковым системам. II- Тарту, 1965. – С. 117-143.
 5. Кибардина С.М. Категория субъекта и объекта и теория валентности (на материале немецкого языка) // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. – Л.: Наука, 1982. – С. 23-44.
 6. Кравченко В.И. Универсальный справочник по грамматике латинского языка. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. – 288 с.
 7. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312 с.
 8. Нарустраниг Е.В. Практическая грамматика немецкого языка. Учебное пособие. – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 368 с.
 9. Поленова Г.Т. В поисках истоков языка. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2011. – 336 с.
 10. Поленова Г.Т. Исследования по диахронической типологии. – Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2016. – 240 с.
 11. Поленова Г.Т. Происхождение грамматических категорий глагола (на материале енисейских языков). – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2002. – 202 с.
 12. Ср. грамматика: Сравнительная грамматика германских языков. Т. III. – М.: Наука, 1963. – 456 с.
 13. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik. – Berlin: Akademie-Verlag, 1966. – 316 S.
 14. Helbig, G., Buscha, J. Kurze deutsche Grammatik für Ausländer. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1976. – 294 S.
 15. Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache (Грамматика немецкого языка) – СПб.: Лань, 1996. – 544 с.
 16. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
 17. Paul, H. Deutsche Grammatik. B. III. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1956. – 456 S.
 18. Schulze, Ingo. Handy. Dreizehn Geschichten in alter Manier. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2009. – 287 S.
-